

051012

Вечерний Бишкек

Пятница, 5 октября 2012 г.

МНОГО ШУМУ И НИЧЕГО

НЕ КУМТОРОМ ЕДИНЫМ

На крупнейшее золотодобывающее предприятие страны опять наезжают. На сей раз _____ представители некоего общественного объединения “Тенир-Тоо ынтымак тобу”, заявляющие, что действуют от имени нарынчан. По их утверждению, ежегодно около 8 тонн цианида попадает из хвостохранилища в реку Нарын.

В результате якобы гибнут животные и рыба, а местное население травится и чаще болеет онкологическими заболеваниями.

В общем, полный атас. Прокомментировать эти страшилки мы попросили известного в стране эколога, профессора, доктора географических наук, заслуженного деятеля науки Эмиля ШУКУРОВА.

Эмиль Джапарович, на сколько обоснованы очередные обвинения, выдвигаемые против “Кумтора”?

— Это проявление хаявных настроений и не более того. Есть некоторые неправительственные организации и политики включая депутатов которые греют на этом пухи. Они зарабатывают таким образом дешевую популярность и авторитет, утверждая, что действуют в интересах народа.

На самом деле все это полный бред. Ничего реального по обвинениям нет. Даже если бы такие-сякие кумторовцы и выпили отходы в реку то в качестве цианидов по Нарыну они бы не долетели. В водах горной реки насыщенных кислородом, от цианидов ничего не останется: они быстро испарятся и развалятся.

Даже если как пугают некоторые ламба хвостохранилища развалятся то большая часть скопившегося там вещества не вытечет за территорию рудника потому как находится в пастообразном состоянии. Только небольшой верхний слой отходов представляет собой жидкость, которая содержит цианиды.

Одним словом ни с какой точки зрения нельзя говорить о том что “Кумтор” представляет угрозу для нарынчан. Помнится одно время даже говорили что там есть радиоактивные отходы. Что также совершенная чушь. Вель на территории предприятия уровень радиации даже ниже чем в Бишкеке. Этот бред происходит либо из дремучей неосведомленности, либо кем-то ведется нечестная игра. Личных объяснений у меня нет.

— А куда деваются опасные отходы производства на “Кумтор-не”?

— Все они сливаются в хвостохранилище. Никаких прямых стоков или выбросов в реки или окружающую среду не производится.

Никто еще ни разу не доказал что по реке Нарын что-то доходит. Все держится исключительно на слухах. Но что касается самого Нарына то были определенные замеры. То, что ниже по течению вода загрязнена выше всяких мер — доказанный факт.

Сам город Нарын дышит в сотни раз больше всяких опасных для здоровья загрязнений чем весь “Кумтор”. Мусор и отходы сбрасываются в реку потому что очистные сооружения ни к черту. Местная власть за этим не следит хотя есть санитарные правила которые должны соблюдаться населенным пунктом. Пусть тогда сами нарынчане побеспокоятся о тех, кто живет ниже по течению, и платят им компенсацию за наносимый ущерб.

— А как обстоит дело на “Кум-торе” с экологическим контролем?

— Пробываю прямо в основания ламбы. Также имеются специальные скважины где делаются замеры. Проверяется весь грунт до самой речки Кумтор чтобы определить попала ли туда что-либо или нет. И все результаты замеров ежегодно обновляются. Эти данные доступны для всех.

Контрольные замеры производились и госструктурами которые на это дело не особо раскошеливаются и неправительственными организациями получившими на то специальные гранты. Те кто кричат о наличии незаконных сбросов были разоблачены как жулики. Как выяснилось все они просто гнали либо выдумывали. Это было доказано проверкой проведенной независимой лабораторией. По сих пор никто документально не подтвердил что “Кумтор” что-то поставляет в этом плане. Я не знаю может там есть какие-то другие грехи но именно этим вопросом я занимаюсь. Был на территории рудника изучал всю документацию которая не вызвала у меня сомнений. А у кого они имеются пусть на фактах докажут обратное. Повторюсь разговоры о том что цианиды попадают в реку Нарын — полный бред который даже не стоит проверять.

— А как же заявления, что гибнут животные и рыба, люди стали чаще болеть?

— В волах реки Нарын ниже одноименного порога может погибнуть все, что угодно. О причинах я уже говорил. Это безобразия с точки зрения охраны природы.

В нашей республике масса хвостовых предприятий, которые приносят огромный ущерб природе и местному населению. На то имеются многочисленные доказательства. Но нет, все упилились за “Кумтор” потому что на нем можно навариться. Конечно местное население будет на руках носить таких популистов и спекулянтов. Но ведь на самом деле ни один вопрос до сих пор по-человечески не решен.

То что многие из нынешних управленцев некомпетентны не так страшно. В общем-то они не обязаны все знать, но должны хотя бы уметь прислушиваться к мнению специалистов. Однако им и этого не надо. Куда лучше иметь дело с псевдоспециалистами, которые тоже ни в чем не разбираются, но пытаются на всем нажить. От всего этого достаточно дурно пахнет.

Попытка набрать политические очки вокруг “Кумтора” — это просто грязная работа и все. Там на самом деле масса проблем, которые нужно решать, но решать честно, а не криками и голословными обвинениями. Например, нужно запретить петь с изыскательскими работами в Сарычат-Эр-ташский заповедник. Сейчас принят совершенно идиотский закон, по которому если найдут полезные ископаемые, любой заповедник можно закрыть и перекопать. Настоящий произвол! Это гораздо страшнее, чем сказки про цианид-ное загрязнение, за ширмой которого протаскиваются другие дурацкие законы.

Если депутаты так озабочены состоянием окружающей среды, как они могли сами принять законы, которые нарушают право природы на существование? И вообще Жогор-ку Кенеш не заслуживает доверия, потому что полностью увяз в политических грязях.

— А как доказать и все объяснить людям, ведь чуть ли не каждый месяц возникает новая инициативная группа, которая предъявляет претензии к горнодобывающей компании?

— “Кумтор” постоянно занимается информированием населения приглашая представителей различных групп и общественных организаций, чтобы они сами все посмотрели и смогли убедиться. Но чаще этими людьми движет не желание выявить истину, а стремление навариться в политическом или материальном плане. Конечно, может, компании стоит приложить еще больше усилий в работе с населением.

Почему никто ничего не говорил о ситуации на руднике Макмап, что возле Казанмана? Ответ очевиден: потому что это государственное предприятие, а значит, там где сырьев, там и спелен. А ведь на Макмапе на самом деле происходили провалы ламб и цианидное загрязнение да и много чего другого. Но никто даже не пикнул по этому поводу. Не выступили ни одна общественная организация ни один депутат.

— И все-таки что движет на-рынчанам? Почему они раньше молчали, а теперь вдруг проснулись?

— Потому что они видят, что ис-сыккульцы что-то имеют с “Кумтора”, а они нет, хотя вроде как тоже находятся в зоне его воздействия.

Вобщем-то я не против того, чтобы “Кумтор” больше делился своими доходами. Но нужно срочно менять схему распределения средств. Если все будет уходить в бездонный республиканский бюджет, то жителям близлежащих населенных пунктов, и тем более на-рынчанам, ничего не достанется.

— Какие у вас предложения?

— Есть инициатива прозрачности добывающих отраслей (ИПДО), в рамках которой следует вести не

— те добывающих отраслей (ИПЛО) в рамках которой следует вести не только информационную кампанию, но и осуществлять проекты для местных сообществ в зоне действия горнодобывающего предприятия. А именно: развивать медицинские, образовательные учреждения, создавать рабочие места для местных, не связанных с работой рудника. Все-таки это их земля, и они имеют право на поддержку. А то кто-то получит баснословные прибыли и уедет, а они останутся такими же нищими, как и были.

И компания и государство должны вкладывать в местное развитие. Часть средств, что “Кумтор” отдает государству, необходимо направлять на места, а не в республиканский бюджет. Причем государство тоже должно делать отчисления.

Плюс ко всему должны быть компенсационные меры. Если горно-добытчики на месте рудника нанесли вред природе, то пусть восстанавливают песчаные, галечные уголья в том же Иссык-Кульском регионе. Причем не обязательно, чтобы поводом к действию служило разрушение.

Сейчас “Кумтор” собирается в миллионы долларов вылить на восстановление растительности на отвалах. Но это беспоплезная затея, потому как отвалы распадаются в зоне, где растительность сама по себе очень хлипкая. Другое дело, если бы они находились на уровне лесов. Пусть лучше эти деньги направят на другие мероприятия.

— В какой-то фонд “Кумтор” уже отчисляет деньги. Их недостаточно?

— Дело в том, что деятельность этого фонда непонятна. Направляемые туда средства помогают затыкать дыры, которые возникают в результате небрежного управления. Тем самым чиновники компенсируют недостатки своей работы, чтобы выгнать в лучшем свете. Хорошо, если эти деньги помогают что-то выправлять, а не направляются в чьи-то карманы.

— Поэтому я считаю, что нужно напрямую работать с местным населением и местными органами власти. Заключать с ними соглашения и реализовывать совместные проекты. А в качестве третьей стороны должно выступить государство, которое возьмет на себя обязательство, хотя бы не мешать. Может, тогда что-то и изменится к лучшему. А так, сколько ни вливай денег в фонды или бездонный бюджет, толку не будет. Проблем масса, но они не решаются в требуемом ключе. Можно, например, реализовать несколько проектов в том же Ры-рыне: по восстановлению приро-

несколько проектов в том же Ры-рыне: по восстановлению природ-ных, созданию рабочих мест, разви-тию инфраструктуры. Местное на-селение это сразу увидит, почув-ствует и оценит.

Иссыккульцы полагают, что на-рынчане не имеют никакого права претендовать на поддержку “Кумтора”, поскольку он расположен на их территории. Ведь в таком слу-чае им самим меньше достанется. Поэтому фонд, созданный для Ис-сык-Куля, никогда ни копейки не отдаст нарынчанам. Чтобы не бы-ло такого местничества, необходимо создать осо-бую структуру при “Кумторе”. Не об-щественного, а рес-публиканского масштаба, но не зависимость от вла-стей. Тогда все стороны смогут совместно решать, какие конкретные проекты можно бы оппачивать предприятие. Главными инициаторами или пусть станут общественные орга-низации. Тогда все будет подконт-рольно и на самом деле направ-ляться на нужды местных сооб-ществ, а не неизвестно куда.

— Отдельные высокопоставленные чиновники предлагают горнодобытчикам самостоятельно разбираться с местным населением. Что вы об этом думаете?

— В таком случае надо ловить их на слове. Компании могут сказать властям: “Мы согласны

разбираться с местным населением сами только вы в это дело не лезьте. Позвольте нам направлять средства не в бюджет, а напрямую местному населению". Даже если это будет часть денег, то это мгновенно выправит ситуацию. Будут создаваться совместные проекты, которые принесут пользу всему сообществу, а не отдельным персонам. Тогда люди поймут, что им гораздо выгоднее решать вопросы в конструктивном ключе. А то у нас получается, что уже целое поколение живет на полках, которых добиваются криками и напалками на инвесторов. Самое страшное, что негатив распространяется по всей республике. Мы знаем, как в Тапасе учинили погромы. Если бы "Кумтор" находился в непосредственной близости к населенным пунктам, то почти наверняка тоже бы столкнулся с такой проблемой. Потому что все это кому-то на руку: конкурентам, политикам. В общем, кто его знает. Ну и, естественно, при самих погромах отдельные лица неплохо навариваются.

— Почему госорганы, те же инспекции до сих пор не провели исследований и официально не заявили, что той страшной угрозы, о которой говорят, от "Кумтора" не исходит?

— Такие исследования в свое время госорганами проводились. Но, как говорится, воз и ныне там. Объективного информирования нет, потому что эти самые госинспекции не заинтересованы в объективации сведений. Если они будут говорить в пользу тому же ЖО-городу Кенешу, то им не повезет. Депутаты в отместку тут же протащат закон, который урежет им финансирование. А инспекции и так находятся на нищенском содержании. В общем, вся система построена по принципу "рука руку моет".

И потом, кто сегодня верит государству? Разве оно может выступать в роли третьей стороны в каком-либо вопросе? Нашей судебной системе кто-нибудь доверяет? Таким же образом обстоит дело и с другими структурами власти как на республиканском уровне, так и местном. Отсюда и все проблемы. Поэтому многие даже не пытаются сосчитать того, что государство все решит и рассудит. Оно уже достаточно показало себя в невыгодном свете.

— Как вы считаете, сможет ли горнодобывающая отрасль в итоге стать локомотивом экономики?

— На мой взгляд, в развитии страны не стоит полагаться только на горнодобывающую сферу. Нужно развивать различные отрасли, чего у нас не делается. Власть меняется, а ситуация остается прежней. Сырьевая ориентация — это тупик для любой страны. Мы это видим на примере арабских стран и России. Пока не будет производства, улучшения ждать не следует.

Многие говорят, что мы находимся на переходном этапе к рыночной экономике. Но рыночная экономика — это не только торговля, когда можно пролавить все: свои недра, рабочую силу. Сколько талантов и молодежи уехало из страны в поисках заработка, причем это повсеместно происходит. А разве само государство не нуждается в своих гражданах? Вместо того чтобы решать эти проблемы, начинают раздувать шум вокруг одной горнодобывающей компании только потому, что от нее что-то можно урвать.

Максим ЦОЙ